

Н. Герсеванов

**Гоголь пред судом
обличительной литературы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
Н11

Н11 **Н. Герсеванов**
Гоголь пред судом обличительной литературы / Н. Герсеванов – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 176 с.

ISBN 978-5-458-67707-3

ISBN 978-5-458-67707-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
I. Вступленіе	6.
II. Гоголь — семьянинъ	8.
III. Гоголь въ Петербургѣ.	45.
IV. Отъѣздъ за-границу	64.
V. Жизнь за-границей	80.
VI. Гоголь — патріотъ и гражданинъ	94.
VII. Гоголь — литераторъ.	103.
VIII. Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями	132.
IX. Заключеніе	159.

I.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Не исключая Карамзина и Пушкина, пользовавшихся въ свое время огромнымъ авторитетомъ, ни одинъ писатель, не только въ Россіи, но и въ древнихъ и новыхъ литературахъ, не пользовался такою популярностью, какъ Гоголь. Прошло восемь лѣтъ со дня его смерти, и слава его не только не упала, напротивъ — растетъ со дня на день. Книгопродавцы богатѣютъ, не успѣвая печатать его произведеній; театры, даже домашніе, безпрестанно ставятъ его пьесы; молодое поколѣніе знаетъ наизусть цѣлыя тирады изъ «Мертвыхъ Душъ»; литераторы всѣхъ партій, послѣ смерти его враговъ: Булгарина и Сеньковского, — благоговѣютъ предъ нимъ. Онъ слыветъ патриотомъ, философомъ, мудрецомъ, поэтомъ, христіаниномъ, чуть не апостоломъ; онъ глава такъ называемой натуральной школы; однимъ словомъ, по извѣст-

пости и вліянiю на потомство, только Вольтеръ можетъ съ нимъ спорить.

Въ этихъ очеркахъ авторъ предполагаетъ высказать, что слава Гоголя не заслужена имъ: не былъ онъ ни поэтомъ, ни христiанскимъ, ни философомъ, ни мудрецомъ. Имѣя талантъ сатирическій, онъ обладалъ неимовѣрнымъ искусствомъ — показать товаръ лицомъ, — и въ этомъ состояло главное его достоинство, въ этомъ заключается разгадка колоссальнаго, по истинѣ, успѣха. Второстепенныя причины содѣйствовали гораздо менѣе. То были:

Всего менѣе — талантъ, весьма посредственный, мелкій, сатирическій.

Родъ имъ избранный: площадная, грязная сатира, по плечу большинства русскихъ читателей.

Современное положеніе тогдашняго русскаго общества.

Но сіи три причины недостаточны были возвысить его до втораго плана, на которомъ остались многіе современные писатели, не уступавшіе ему талантомъ; напримѣръ Квитка. Повторяемъ, главная, почти единственная причина его успѣховъ заключается въ рѣдкомъ дарѣ — заискивать у людей пужныхъ, слиться съ ихъ интересами и, подъ личною усердія, заставить ихъ дѣйствовать

въ свою пользу. Въ этомъ отношеніи, ни одинъ Молчаливъ древнихъ и новыхъ временъ не можетъ идти съ нимъ ни въ какое сравненіе. Строгіе моралисты называютъ это — подлостью.

Читатели, которые могутъ подумать, что авторомъ руководили какія ѣибудь личныя отношенія, предупреждаются, что авторъ этихъ очерковъ ни разу не видѣлъ Гоголя и главнаго врага его Булгарина; не имѣлъ съ ними никакихъ сношеній ни лично, ни письменно; незнакомъ ни съ однимъ изъ тѣхъ лицъ, коимъ адресованы многочисленныя его письма. *Illi Galba, Otho, Vitellius nec beneficio, nec injuria cogniti*, — слѣдственно, личныхъ отношеній никакихъ не могло быть.

Главнымъ источникомъ извѣстій о Гоголѣ служили автору печатныя матеріалы и, въ особенности, переписка, помѣщенная въ пятомъ и шестомъ томахъ его сочиненій, изданныхъ въ 1857 году; изданныя Кулишемъ записки о жизни Н. В. Гоголя С.-Петербургъ, 2 т. 1854 г., и немногія статьи, помѣщенныя въ разныхъ журналахъ.

При семъ авторъ проситъ извиненія у многочисленныхъ пріятелей Гоголя, къ коимъ адресованы его письма. Согласившись на обнародованіе писемъ, изъ коихъ девять-десятыхъ должны бы были тотчасъ сожжены, они дали всякому право

говорить печатно о ихъ отношеніяхъ къ Гоголю и, слѣдственно, о нихъ самихъ. Еще болѣе проситъ авторъ прощенія у почтенной матери и сестеръ Гоголя. Авторъ смотритъ на своего героя, конечно, не съ той точки, какъ нѣжная мать и любящія сестры. Каждое слово автора будетъ для нихъ большою непріятностью. Чтожъ дѣлать? гласность имѣетъ свои неотъемлемыя права. Авторъ даетъ слово быть скромнымъ, не раскрывать семейныхъ тайнъ, которыя, при жизни родныхъ, не должны являться въ свѣтъ.

Чѣмъ же былъ Гоголь? спросятъ многочисленные его обожатели.

Онъ былъ нищій, лакей, ненавистникъ русской женщины, клеветникъ ея, клеветникъ Россіи.

Это послѣднее обстоятельство побудило автора взяться за перо.

Авторъ предполагаетъ рассмотреть Гоголя — какъ семьянина, гражданина и писателя.

II.

ГОГОЛЬ — СЕМЬЯНИНЪ.

Гоголь родился 19-го марта 1810 года, въ селеніи Сорочинцахъ, недалеко отъ родоваго села Васильевки; воспитывался сначала въ уѣздномъ Полтавскомъ училищѣ, потомъ въ гимназій и, на-

конецъ, въ Нѣжинскомъ лицѣѣ, гдѣ пробылъ четыре года, и гдѣ, надо замѣтить мимоходомъ, учился весьма плохо, не выучившись ни одному языку, ни даже русскому. При вступленіи въ лицей, ему было четырнадцать лѣтъ. При выпускѣ, паставники атестовали его скромнымъ и благоправнымъ; но никакъ не должно воображать его тѣмъ, что называется смиренною овцою ¹⁾. Маленькія, злыя, ребяческія проказы были въ его духѣ. Любимецъ своихъ товарищей, которыхъ привлекала къ нему его неистощимая шутливость, — онъ отъ самыхъ близкихъ многое скрывалъ, повидимому, безъ всякой причины; никому недовѣрялъ, ни облекалъ таинственнымъ покровомъ шутки. Слово его было такъ метко, что товарищи боялись вступать съ нимъ въ саркастическое состязаніе. Письма его къ роднымъ, напечатанныя въ полномъ собраніи сочиненій, начинаются съ 1820 г., когда ему было только десять лѣтъ. Но уже въ эти лѣта выказывается характеръ его — холодный, черствый, совершенное отсутствіе всякаго чувства, лицемеріе и деспотизмъ. Такъ, напримѣръ, десяти лѣтъ, онъ пишетъ отцу:

« Крайне желая васъ видѣть, пишу къ вамъ, чтобы пріѣхали хотя вы, дражайшій папенька, за мною на празд-

¹⁾ Опытъ Біографіи Гоголя, Николая М., стр. 12.

никъ, а не то, такъ прислали бы за мною, но только съ письмомъ. Но лучше было бы, еслибы сами пріѣхали» ¹⁾.

Одно изъ замѣчательныхъ писемъ его — къ матери, отъ 25-го апрѣля 1825 года, по полученіи извѣстія о смерти отца:

« Не безпокойтесь, дражайшая маменька, я сей ударъ перенесъ съ твердостью истиннаго христіанина. Правда, я сперва былъ пораженъ ужасно симъ извѣстіемъ, однакожь не далъ никому замѣтить, что я былъ опечаленъ. Оставшись наединѣ, я предался всей силѣ безумнаго отчаянія. Хотѣлъ даже посягнуть на жизнь свою; но Богъ удержалъ меня отъ сего; и къ вечеру примѣтилъ я въ себѣ только печаль, но уже не порывную, которая, наконецъ, превратилась въ легкую, едва примѣтную меланхолію, смѣняющую съ чувствомъ благоговѣнія ко Всевышнему» ²⁾.

Такъ-ли выражается чувство въ пятнадцатилѣтнемъ сынѣ? Тутъ есть все, кромѣ того, что всякій думаетъ тамъ найдти — сыновней горести о потерѣ добраго отца. Есть скрытность, очень рѣдкая въ такомъ раннемъ возрастѣ. Онъ не далъ никому замѣтить, что опечаленъ; какъ будто надо краснѣть за слезы по отцѣ. Далѣе, пишетъ онъ, хотѣлъ посягнуть на жизнь. Лицемѣріе, ложь! Естественное-ли дѣло — самоубійство въ пятнадцатилѣтнемъ мальчикѣ, потому что умеръ отецъ. Актерство очевидно. Далѣе слѣдуютъ нѣсколько

¹⁾ Т. V, стр. 4. ²⁾ Т. V, стр. 19.

словъ , гдѣ какъ будто проглядываетъ сыновнее чувство , потомъ опять актерство , воззваніе къ религіи :

« Благословляю тебя, священная вѣра! Въ тебѣ только я нахожу источникъ утѣшенія своей горести».

Потомъ наставленіе матери :

« Прибѣгите, такъ какъ я прибѣгуль, къ Всемогущему. Зачѣмъ я теперь не съ вами? вы были бы утѣшены. Но чрезъ полтора мѣсяца канікулы — и я съ вами. До тѣхъ поръ уменьшите хотя немного свою печаль. Пезабудьте, что съ вашимъ благополучіемъ соединено благополучіе и вашего сына . . . »

До тѣхъ поръ уменьшите хотя немного свою печаль! Какъ будто можно по произволу уменьшать или увеличивать свою горестъ. Какъ будто слезы — вода, а сердце — сосудъ съ краномъ, который можно отворить болѣе или менѣе , чтобы вода текла обильнѣе.

« Я съ вами ».

Къ этому я все привожусь у Гоголя , даже въ семейномъ быту ; это можно будетъ замѣтить въ каждомъ его письмѣ , на каждой почти страницѣ.

Актерство явно проглядываетъ въ слѣдующемъ отрывкѣ изъ письма отъ 26-го мая. Не получая долго писемъ, онъ приходитъ въ отчаяніе и стонетъ на цѣлыхъ двухъ страницахъ :

«Я вамъ говорю, что если я васъ не увижу, я не знаю тогда, на что рѣшусь. Если-же не получу отвѣта на это письмо, то сіе молчаніе будетъ самый ужасный для меня признакъ; тогда-то прибѣгну я къ отчаянію, и оно-то дастъ мнѣ средства, какъ избавиться отъ сей мрачной неизвѣстности» ¹⁾).

Точно актеръ стоить предъ зеркаломъ и учится придавать чертамъ лица выраженіе гнѣва, ужаса и другихъ сильныхъ ощущеній. Отчаяніе есть высшая степень горести, и ему нельзя по произволу предаваться.

Замашки моралиста проявляются уже на шестнадцатомъ году возраста:

«Позвольте, дражайшая маменька, и вамъ немного попенять за молчаніе» ²⁾).

Гордость и деспотизмъ необыкновенно рѣзко выказываются въ слѣдующихъ словахъ письма отъ 15 октября.

«Только не знаю къ чему относится приписка послѣ письма, гдѣ вы говорите, что я себя возвысилъ, а унижилъ васъ» ³⁾).

Обстоятельство, здѣсь подразумѣваемое, неизвѣстно; но оно превосходно рисуетъ характеръ нашего семнадцатилѣтняго героя. Мать, нѣжная и, слѣдственно, ослѣпленная насчетъ сына, замѣ-

¹⁾ Т. V, стр. 22. ²⁾ Id. 29. ³⁾ Id. 40.